

ИЗ ПЕРЕПИСКИ

ПИСЬМА К МАТЕРИ

Предисловие и публикация Е. М. Хмелевской

Мать писателя, Екатерина Степановна *Гаршина* (рожд. Акимова; 1828—1897) вышла замуж в 1848 г. Жизнь семьи сложилась несчастливо. Михаил Егорович Гаршин (1817—1870) страдал приступами психического расстройства и передал этот тяжелый недуг трем своим сыновьям (известно, однако, что случаи психоза наблюдались также и в семье Акимовых — см. «Русский евгенический журнал», т. I, вып. 3—4, М., 1924, с. 321—342).

В конце 1859 г. Екатерина Степановна уехала от мужа вместе с двумя старшими сыновьями, оставив маленького Всеволода у отца (последний сын ее, Евгений, родился уже в Петербурге). Больше трех лет Гаршин оставался в Старобельске, и только в 1863 г. мать взяла его к себе в Петербург (подробно о семейной драме Гаршиных и об ее влиянии на формирование внутреннего мира будущего писателя см.: Л. Ф. Филимонова. Истоки душевной трагедии В.М. Гаршина. — «Звенья», IX, М., Гослитмузей, 1951).

В 1871 г., после смерти мужа, Екатерина Степановна вернулась в Старобельск; Гаршин, в то время ученик и пансионер 7 реальной гимназии, оставался в Петербурге (*Гаршин III*, с. 417).

Письма к матери составляют большую часть эпистолярного наследия Гаршина (296 п., 1861—1888 — ИРЛИ, ф. 70, оп. 1, № 61—72 и 185; кроме того, одно письмо хранится в ЦГАЛИ — ф. 137, оп. 1, ед. хр. 9). Из писем матери к Гаршину сохранились лишь немногие: 38 п. (1862—1886) находятся в ИРЛИ (ф. 70, оп. 1, № 188 и 214), 2 п. (1883) — в ЦГАЛИ (ф. 137, оп. 2, ед. хр. 8).

В 1934 г. письма Гаршина к матери были опубликованы Ю. Г. Оксманом (*Гаршин III*; см. справку о них на с. 543—544 этого издания). Основной корпус публикации открывается письмом от 9 ноября 1874 г., а предшествующие ему детские и юношеские письма, написанные до окончания гимназии (23 февраля 1861 г. — 6 мая 1874 г.), помещены в приложения. По неизвестным причинам в публикацию Ю. Г. Оксмана не вошли 12 писем, относящихся к периоду между 6 мая и 9 ноября 1874 г., т. е. к тому времени, когда Гаршин держал выпускные экзамены, готовился к поступлению в петербургский Горный институт (Институт горных инженеров) и начинал студенческую жизнь.

Письма эти, публикуемые ниже, не содержат существенно новых фактов биографии Гаршина, но являются необходимым дополнением к тому, что уже известно. Так, например, п. 11 и 12, в которых говорится о студенческих волнениях в Петербурге, — они предваряют другие письма, посвященные той же теме (*Гаршин III*, с. 19—23). О некоторых эпизодах жизни Гаршина, напротив, мы узнаем впервые именно из публикуемых писем, например, о его поездках в руководимую А. Я. Гердом колонию малолетних преступников (см. п. 3, 4, 6—8). Есть в них имена людей, не встречавшихся до сих пор в переписке Гаршина, — профессора П. В. Еремеева, артистов А. И. Барцала, А. П. Крутиковой, И. А. Мельникова, О. А. Петрова, В. И. Рааб, врача Н. Л. Гламы.

Все 12 писем публикуются по автографам (ИРЛИ, ф. 70, оп. 1, № 63, л. 5—28). Ответные письма Е. С. Гаршиной не сохранились.

<21 мая 1874 г. Петербург>

Дорогая мама!

Сегодня сдал экзамен из словесности (4, 4, 4). Уже сданы: русский язык, математика, французский язык, история, которые заняли *семь* экзаменов. Семь и осталось; какие — вы знаете.

Был я у Владимира Федоровича, справлялся о Жене¹. Владимир Федорович советует мне, если вы хотите поместить Женю на казенный счет, отправиться к Кириллу Петровичу Яновскому (попечитель наш и Кронштадтской гимназии) и просить его о помещении Жени в Кронштадт; если же вы удовлетворитесь просто помещением Жени в пансион на свой счет, то идти в Ларинскую гимназию², где есть вакансии и где, если Женя не очень спустится (что он немного спустится, в этом я уверен), его примут на казенный счет.

Пишите мне как можно скорее: согласитесь ли вы бросить Женю совершенно на произвол судьбы в Кронштадте, или нет. Мне кажется, хлопотать о помещении в Кронштадт — просто безумие. Пишите скорей.

Письмо мое будет на этот раз очень коротко, потому что писать нечего, да и устал страшно. Сегодня мы провожали на кладбище нашего доктора Николая Леонтьевича Глама³. Не старый человек был, 42-х лет. В три дня скрутило воспаление легких; и схватил-то его из-за нашего лазарета. Он был болен, поехал в лазарет, простудился и заболел.

Уже совсем мало осталось до нашего свидания, дорогая мамаша! Сегодня 21 мая; через 24 дня у нас последний экзамен, а через 30 мы наверно увидимся. Я кладу 6 дней, потому что, как я вам уже писал, придется два-три дня прождать аттестата.

Володя⁴ кланяется вам. Ему осталось только 3 экзамена; завтра кристаллография, потом богословие и геодезия. 30-го он едет с матерью в Усть-Сысольск.

До скорого свидания, дорогая мамаша! Крепко вас целую. Поклонитесь всем.

Ваш сын В. Гаршин

P.S. Лиза Пузино⁵ кончила курс.

¹ Владимир Федорович Эвальд (1823—1891), директор 1 петербургского реального училища (б. 7. гимназии — см. наст. том, с. 251); Женя — Евгений Михайлович Гаршин (1860—1931), младший брат писателя, в то время жил с матерью в Старобельске, учился в местной прогимназии с 15 сентября 1871 г. (см. п. Е. С. Гаршиной к Гаршину от 21 сентября 1871 г. — ИРЛИ, ф. 70, оп. 1, № 188, л. 39) и готовился к поступлению в среднее учебное заведение в Петербурге.

² 4 Ларинская мужская гимназия была открыта в Петербурге на Васильевском острове в 1836 г. на средства, оставленные купцом-меценатом П. Д. Лариным (1735—1778).

³ Николай Леонтьевич (Николай Фридрих) Глама (1831—1874) — умер 17 мая и был похоронен на Смоленском евангелическом кладбище в Петербурге.

⁴ Владимир Михайлович Латкин (1854 — после 1934), товарищ Гаршина по гимназии, а позднее — Горному институту. Окончил Институт в 1879 г., работал горным инженером, в 1934 г. был научным сотрудником Всесоюзного научно-исследовательского института метрологии им. Д. И. Менделеева. В Петербург Латкин приехал из Усть-Сысольска, где жила его семья.

⁵ Елизавета Орестовна Пузино — одна из дочерей О. П. Пузино (см. п. 3, примеч. 6).

14 августа 1874 г. Петербург

Дорогая мама!

Дорога моя была неудачна; сидел сутки в Харькове, полсуток в Курске, столько же в Москве, так что в Питер добрался только вчера вечером. Приехал прямо к Мише¹, с которым и поселюсь. На мою долю придется

платить 5 р. в месяц; квартира, как видите, недорогая, а, главное, хозяева очень хорошие люди.

Вчера же пошел к Елизавете Ивановне. Приехал Василий Михайлович; в пятницу они повенчаются, в субботу едут в Усть-Сысольск ².

Как думаешь, читатель мой?

На радость или горе? ³

Он очень изменился.

Сегодня придется побывать во многих местах; завтра сяду за работу.

Чтобы обеспечить себя относительно исхода экзамена, пошлю прошение и в Петровскую академию ⁴. Если здесь не выгорит (впрочем, выгорит наверное), так в Москву... Если бы Петровская академия была здесь, я не колебался бы нисколько и прямо поступил бы в нее. Кстати, туда меня примут без всякого поверочного экзамена.

Пишите мне о «домашних обстоятельствах». Были ли Жорж с Глафирой Васильевной у Филипповых ⁵?

Об аренде пишите. Если земля будет отдана Голубу, у меня в шесть лет не будет минуты спокойной. Как хотите, мама, я все-таки повторю, что не отнимать земли у крестьян — наш нравственный долг; лучше тридцать раз надуть такого кулака-кровопийцу, как Иван Иванович, чем отнимать кусок хлеба у целой деревни. Скажите ему, когда будете окончательно объясняться, что я решительно не согласен на сделки с ним. Что хохол Голуб будет меньше истощать землю, чем крестьяне, пахущие сохами и кладущие удобренье, — это решительный абсурд, и хоть бы десять Старобельсков говорили мне, я не поверю; это противно здравому смыслу, конечно не хохлацкому ⁶.

Дорогая мама, тяжело мне теперь. Незнание того, что дома делается, — мучает. Ах, Жорж, бедный! Кланяйтесь им.

Буду писать больше, когда побываю везде, главное в институте. Варенья снесу сегодня, скажите это Авдотье Максимовне ⁷.

До свиданья, дорогая, милая мама. Женю поцелуйте. Вас крепко любящий, целую вас.

В. Гаршин

Выздоровливает ли Раиса Всеволодовна ⁸?

¹ О М. Е. Малышеве см. наст. том, с. 248—250.

² Елизавета Ивановна *Трунева* (1853 — ?) упоминалась в письмах Гаршина к матери еще в 1872 г. (см.: *Гаршин III*, с. 423, 435). Василий Михайлович Латкин, ее будущий муж — брат товарища Гаршина, Вл. М. Латкина (см. п. 1, примеч. 4), член, впоследствии председатель Усть-Сысольской земской управы.

³ Последние строки стихотворения Н. А. Некрасова «Прекрасная партия» (1852). Сомнения Гаршина оправдались. Латкины разошлись в 1876 г. (см. наст. том, с. 230).

⁴ Петровская земледельческая и лесная академия, основанная в 1865 г., находилась близ Москвы, в казенном имении Петровское-Разумовское (ныне Московская сельскохозяйственная академия им. К. А. Тимирязева). Для поступления туда требовалось только свидетельство об окончании полного гимназического курса. Экзамены же проводились лишь при переходе с одного курса на другой.

⁵ Жорж — Георгий (Егор) Михайлович *Гаршин* (1849—1895), старший брат писателя. Был (с 1876 г.) секретарем съезда мировых судей Старобельского мирового округа, судебным следователем в Старобельске, затем в Харькове и Мстиславе. Окончил жизнь самоубийством. Глафира Васильевна — его первая жена. Филипповы — вероятно, семья Дм. Ив. Филиппова, председателя съезда мировых судей и почетного мирового суда в Старобельске.

⁶ В 12 верстах от Старобельска находилось небольшое имение Гаршиных, унаследованное ими после смерти отца. Земля этого имения отдавалась в аренду, и арендные деньги Е. С. Гаршина делила между сыновьями. Очевидно, до 1874 г. земля отдавалась в аренду крестьянам, на продолжении чего и настаивает Гаршин.

⁷ Авдотья Максимовна — старобельская знакомая Гаршиных.

⁸ О Р. В. Александровой см. наст. том, с. 213—214.

20 августа 1874 г. Петербург

Дорогая мама!

Письмо это уже второе; первое было от 14¹. Получили ли вы его? Я за-
был написать, что адрес мой тот же, что я вам дал (2 линия, д. № 60,
кв. № 7)².

Был я в Горном; экзамены отложили в долгий ящик, до 5 (физика)
и 9 (математика) сентября. А лекции начнутся в этом году не раньше октяб-
ря. Теперь готовлюсь к экзамену.

16 августа я был шафером у Лизаветы Ивановны Труневой, ныне Лат-
киной, а 18 они уехали оба в Усть-Сысольск. Очень тяжело мне было про-
щаться с Лизаветой Ивановной, я так привык к ней³. Теперь, быть мо-
жет, и не увидимся более.

Сейчас же после экзаменов ретируюсь в Колонию⁴ и буду там до нача-
ла лекций. В городе тоска ужасная: Володя еще долго не приедет, Лиза-
вета Ивановна уехала, Александры Григорьевны⁵ и Пузино⁶ тоже еще
нет.

Вася Афанасьев⁷, несмотря на свои уроки (55, а с 15 августа 35 р. в ме-
сяц), в первый же раз как увидел меня, так и попросил 10 р. в долг. По-
гиб для меня Вася! Я имел осторожность не дать.

На Москву, кажется, плюну вовсе, ибо наверно поступлю в Горный.
Вопреки ожиданию, желающих поступить туда в этом году вовсе немного,
не больше 100.

Если вы или Женья увидите Ивана Семеновича Головинского, то ска-
жите ему, что вышлю краски и лак при первой возможности⁸. Теперь си-
жу по целым дням за логарифмами. На счастье не надеюсь.

Как решен вопрос о бабушке?⁹ Пишите скорее, милая мама; вот уже
двенадцать дней, как мы простились, и я ничего не знаю о вас. У меня на
сердце постоянно тяжело, а когда еще Лизавета Ивановна уезжала, я
чуть не разревелся. Как будто бы над головою меч Дамоклов висит.
Скверно.

Буду писать к вам ровно 5 раз в месяц: 2, 8, 14, 20, 26 числа.

В городе перемен множество. Постройки повсюду. Сад Александров-
ский (Адмиралтейский) открыт; что это за прелесть! Впрочем на 70.000 р.
можно сделать что-нибудь. Везде цветы и цветы.

Погода скверная, на дворе холодно, дождь, в голове дурацкие синусы,
косинусы и страшная неизвестность. Нестерпимо гадко. Хоть бы приехал
Володя что ли. До свиданья, дорогая мама. Крепко вас целую. Женю по-
целуйте. Жоржу и Глафире Васильевне кланяйтесь.

Ваш В. Гаршин

¹ См. п. 2.

² В адресе допущена ошибка: по 2 линии Васильевского острова стоят дома толь-
ко с нечетными номерами.

³ См. п. 2, примеч. 2.

⁴ Земледельческая колония для малолетних преступников была открыта в конце
1871 г. в Петербурге на Охте, за Пороховыми заводами. Во главе ее стоял А. Я. Герд
(см. ниже п. 4, примеч. 1). В конце 1874 г. его заменил П. А. Ровинский. Оба эти пе-
дагога создали из колонии выдающееся учебно-воспитательное заведение. В 1876 г.
в колонии побывал Ф. М. Достоевский и посвятил ей один из разделов «Дневника пи-
сателя». Указав замеченные им достижения и недостатки, писатель заключил: «... я
протислся с колонией с отрядным впечатлением в душе» (Январь. Глава вторая, раз-
дел III). Гаршин ездил в колонию, как на дачу.

⁵ Александра Григорьевна Маркелова (ок. 1835—1916) — детская писательница,
переводчица и публицистка, в молодости — член Слепцовской коммуны. Жена фото-
графа В. А. Каррика. Близкая знакомая семьи Гаршиных, постоянно упоминается в
письмах Гаршина к матери (см.: *Гаршин III*, именной указатель).

⁶ Семья Пузино состояла в дальнейшем родстве с Акимовыми — семьей матери пи-
сателя. Членами семьи Пузино были: Орест Поликарпович (1819—1891), в то время
контр-адмирал; Шарлотта Самойловна (ум. 1893 г.), его жена; их дочери — Ольга,

Вера, Евгения, Екатерина, Елизавета и Юлия; сыновья — Александр, Константин (ум. 1884 г.) и Николай.

⁷ Василий Назарович Афанасьев (185? — 1896), товарищ Гаршина по реальной гимназии, а затем по Горному институту. В апреле 1877 г. он вместе с Гаршиным оставил институт и поехал добровольцем в действующую армию, где они были зачислены в 138 пехотный Болховский полк.

⁸ Иван Семенович Головинский — член дворянской опеки Старобельского уезда. О неудавшейся посылке ему лака и красок см. п. 4 и 8.

⁹ Бабушка — Александра Степановна Акимова (рожд. Соловьева; ум. 1881 г.), мать Е. С. Гаршиной. Жила с одним из своих сыновей, а потом переехала к дочери.

4

29 августа 1874 г. Петербург

Дорогая мама!

Простите, что пишу на такой скверной бумаге (почтовая не случилась) и за то, что не исполнил обещание писать через 6 дней. Дело в том, что я целую неделю пробыл у Гердов¹, а оттуда писать неудобно. Оба ваши письма получил и завтра вышлю доверенность; надо еще получить удостоверение в личности от полиции².

Экзамены будут, как я писал, 5 и 11 сентября, желающих 200, вакансий — 100. Как видите, поработать надо. Если не выдержу, чего боже сохрани, так останусь вольнослушателем, а в будущем году буду снова держать повторные экзамены.

Очень я рад, что отдаете землю мужикам³.

Вы пишете, что Женя затрудняется математикой. Еще бы! Курса III класса он почти не знает, благодаря Трясуну⁴. Мне один раз довелось показать ему. Так что теперь у них легко будет учиться математике только тому, кто формулы и выводы будет задалбливать; следовательно, не Женя. Взял бы он Сомова или Давидова⁵, да сам бы разобрал прошлогодний курс сначала и снова; было бы легче. Впрочем, совет хорош, но неудобен; я думаю, что долбни и без этого бедна.

Александр Яковлевич кланяется Александре Федоровне⁶. Карточку его я пришлю, когда будет. Работы у него, бедного, бедна такая; и работа страшная, напряжение постоянное, так как он всякую неудачу близко к сердцу принимает. Заставил бы я драгоценного И.И. работать так!⁷

Маркелова живет вкупе с Карриком на Морской, в фотографии; там принимали другую квартиру по одной лестнице⁸. Петра Петровича ругает на чем свет стоит, а Виктории Тимофеевне удивляется⁹. Я тоже.

Вася Афанасьев вовсе исподличался¹⁰. Миша Малышев¹¹ влюблен снова, кажется, уже в седьмой раз. Алеша Афанасьев¹² отложил экзамен на офицера уже в третий раз, а Дроботухин¹³ — в первый. Ленивые болваны.

Володя не приезжал. Какая славная его сестра Нина Михайловна. Добрая, умная. Всю неделю, когда я у них был, шел дождь страшный и мы сидели в комнате. Александр Яковлевич уходит на уроки, а мы говорим, говорим; она ужасно любит разговаривать и как-то располагает других к тому же.

До свиданья, дорогая мама. Крепко целую вас, Жоржа, Женю.

Вас любящий Всеволод Гаршин

Ивану Семеновичу¹⁴ скажите, или передайте, если можно, что краски высланы (если он не получил) и что у меня имеется расписка СПб. почтамта. Не написать ли мне?

В. Гаршин

Я и забыл, что бабушка приехала. Поцелуйте ее за меня.

Е. С. ГАРШИНА — МАТЬ
ПИСАТЕЛЯФотография Е. Лауферта,
Петербург, 1862На обороте — дарственная надпись
Е. С. Гаршиной сыну: «Другу мо-
ему Виктору от матери 1862 года.

Екатерина Гаршина».

Институт русской литературы
АН СССР, Ленинград

¹ Александр Яковлевич Герд (1841—1888), прогрессивный общественный деятель, педагог, придерживавшийся трудовых методов обучения и воспитания, автор ряда книг и переводов по вопросам естествознания. Е. С. Гаршина была с ним знакома в молодости. В письме к Гаршину от 16 февраля 1872 г. она писала: «Я очень рада, что ты познакомился с А. Я. Гердом. Я его очень хорошо знала, он был в дни былые в числе деятелей, вместе с Николаем Утиным, Спасским, Гайдебуровым и проч. Много раз они собирались на моей квартире во время смуты 62 г., но тогда почти никто не знал моей фамилии. Я как теперь помню его большие голубые немного косые глаза, вследствие чего он и тогда носил очки <...> Герд один из немногих, уцелевших от того смутного времени: почти все или погибли в тундрах Севера, или стали благонамеренными гражданами» (ИРЛИ, ф. 70, оп. 1, № 188, л. 58 об.— 59). Жена Герда — Антонина (Нина) Михайловна (1836—1906), была сестрой друга Гаршина Вл. М. Латкина, через которого и состоялось знакомство Гаршина с Гердами (см.: *Гаршин III*, с. 424).

² О сложностях, связанных с получением этого удостоверения, см. п. 5 и 6.

³ См. п. 2, примеч. 6.

⁴ Трясун — вероятно, прозвище учителя математики в Старобельске.

⁵ Учебники по математике, авторами которых были: Иосиф Иванович Сомов (1815—1876), действительный член Академии наук по физико-математическому отделению, профессор Петербургского университета, и Август Юльевич Давыдов (1823—1885), профессор Московского университета по кафедре прикладной, позднее — чистой математики.

⁶ Александра Федоровна — старобельская знакомая Гаршиных.

⁷ Гаршин говорит о работе Я. А. Герда в колонии (см. п. 3). И. И. — вероятно Иван Иванович Голуб, о котором писатель так резко отзывался в п. 2.

⁸ Об А. Г. Маркеловой см. п. 3, примеч. 5.

⁹ Петр Петрович Кончаловский (1843—1904), в то время мировой судья в Купянском уезде Харьковской губ., и его жена Виктория Тимофеевна.

¹⁰ См. п. 3, примеч. 7.

¹¹ См. п. 2, примеч. 1.

¹² Алексей Назарович Афанасьев — брат В. Н. Афанасьева.

¹³ Григорий Григорьевич Дроботухин, родственник братьев Афанасьевых.

¹⁴ См. п. 3, примеч. 8.

Петербург. 5 сентября 1874.
5 ч. пополудни

Дорогая мама!

Сейчас вернулся с экзамена физики, получив 5. Полдела сделано.

Доверенность выслать могу не раньше 9-го. Дело в том, что для засвидетельствования ее у нотариуса необходимо удостоверение в личности, которого без аттестата полиция не дает, несмотря на то что я прописан. Аттестат же из Горного мне не дадут раньше 9, то есть времени, когда решится, поступлю в институт или нет. Если не поступлю — дадут аттестат, поступлю — вид на жительство, с которым я и могу явиться в полицию.

Приписка к вашему письму меня вывела из себя. Будь я в положении Егора, я предложил бы Глафире Васильевне удалиться от отвратительной рожи; посоветуйте это ему и ей. Отвратительно ¹.

Позвольте кончить письмо, дорогая мама! Экзамен ужасно утомил меня. С 9 до 4 я находился в возбужденном состоянии. Экзамены мешают мне исполнить обещание писать через 6 дней; после 9-го непременно буду строго соблюдать правила.

До свиданья. Целую братьев и бабушку.

Вас любящий В. Гаршин

Кстати счет деньгам:

Дорога	—38 (остановки сделали ее дороже)
Сапоги 1 пара больших и 1 ботинки на заказ	—19,75 (13 и 6 ³ / ₄)
Плед	—10
Обеды за август	—5
до 30 сентября	—7,50
Квартира за август и сентябрь	8
	88,25

Вычтя еще из остатка мелкие расходы, получаю денег не весьма много; впрочем до 1 октября всего хватит: за квартиру и стол заплачено, и деньги еще есть.

В институт вприсят 30 р. в год единовременно, около 1 октября.

Жду со дня на день Володю.

¹ О приписке Г. В. Гаршиной к письму, возмущившей писателя, говорится и в других письмах к матери. Вообще Гаршина чрезвычайно волновали нелады в семье его старшего брата (см. п. 6, 7).

11 сентября 1874. Петербург

Дорогая мама!

Вчера в 6 ч. сдал второй и последний экзамен; получил мало, всего 3, 16-го узнаю, принят или нет; вернее первое, ибо Тиме ¹ (профессор математики) никому больше 4 не ставил. Из физики у меня 5.

[Пошляю вам доверенность; раньше никак не мог, о чем я уже писал]² «Русский вестник» искал на толкучке; одну книжку нашел, просят 2 рубля; всегда так дерут, если надо недостающую книжку журнала.

Сегодня исчезаю к Гердам; в городе делать нечего. Лекции начнутся 5 октября: впереди целый месяц свободный. Примусь хоть за английский язык. Работы покуда я себе не достал, но на примете есть.

У вас, я думаю, «борьба разразилась грозой»? Я удалил бы Глафиру Васильевну без всяких предисловий. Какою она сама рисует себя перед братом, описывая ему своего мужа, как негодного, отвратительного человека! ³ Содержанкою.

У Пузино бываю очень часто; близко, только переехать на ялике. Всего минут 15 ходьбы. Ольга Орестовна пополнила, Екатерина Орестовна не изменилась, Лиза выросла и сделалась почти хорошенькою, свежая и румяная. Старики оба совсем седые. Дети здоровы; Женья, совершенно поправившаяся, несколько дней тому назад схватила жабу; впрочем, и она поправляется. Александр Орестович вышел в отставку, живет у родителей и, в ожидании места по округу, бьет баклуши.

Вчера узнал настоящую цифру прошений, поданных в Институт горных инженеров, — 328.

Что вам еще сказать? Живем мы с Мишей дружно; хозяева люди отличные. Поступлю в Горный, работать буду как вол. Обещаюсь вам перейти одним из первых.

Пусть Жорж напишет мне, как имя и отчество Кисловского ⁴; я сыщу его в адресном столе.

Фокков — женился!!! и назначен инспектором новой прогимназии (у Египетского моста). Вот идет-то человек! не Ренчицкому чета ⁵. Инспектор прогимназии в Питере — вещь весьма важная.

До свиданья, дорогая мама! Давно ли мы прощались, а вот уж 5 недель прошло почти. Скоро время пройдет — свидимся. Эх, драгоценная Глафира Васильевна, на кой черт вы подвернулись! Жили бы мы теперь благополучно.

Ах, совсем забыл было. Скажите мне, прибежал ли назад наш драгоценный канцлер князь Бисмарк. Он нас проводил до самых Мостков, при въезде в которые отстал. Сообщите его судьбу Авдотье Павловне, чтобы она написала, когда будет писать Константину Павловичу; последний же поведает о сем предмете Шокотову ⁶. Все мы весьма интересуемся несчастным псом.

Варенье Феофилактовым снес, но никого дома не застал. Теперь идти знакомиться уже неловко ⁷.

Целую вас, братьев, бабушку. Поклонитесь Авдотье Максимовне, Авдотье Павловне, Александровым ⁸.

Крепко целую вас.

Всеволод Гаршин

P.S. Сейчас был у нотариуса Рериха; отказал свидетельствовать, говорит, что надо наше (с вами) совместное пребывание (?). Расспросите хорошенько у Совенки или у Яблонского, в чем дело ⁹.

¹ Георгий Августович *Тиме* (1831—1910), профессор математики и прикладной механики в Горном институте.

² См. п. 4 и 5. Фраза зачеркнута в связи с обстоятельством, сообщенным в постскрипуме.

³ См. п. 5 и примеч. 1 к нему.

⁴ Кисловский — вероятно, Николай Васильевич Кислинский, товарищ старшего брата Гаршина, Егора; его имя встречается в последующих письмах к родным (*Гаршин III*, с. 569).

⁵ Николай Федорович *Фокков* — преподаватель древних языков в 6 гимназии и в Училище правоведения в Петербурге. В 1870-х годах был окружным инспектором учебных заведений в Петербурге. Судя по письмам Е. С. Гаршиной к сыну, они были знакомы с ним. В конце 1871 и начале 1872 г. был проект перевода Фоккова в качестве инспектора в Старобельск, о чем она и писала Гаршину (см.: ИРЛИ, ф. 70, оп. 1, № 188, л. 47 об. и 54 об.). Иронические слова Гаршина о Фоккове вызваны неприятными воспоминаниями о том, как еще в 1872 г. Фокков заявил, что не допустит поступления Гаршина в университет из-за недостаточного знания древних языков (см.: *Гаршин III*, с. 428). О Ст. Д. Ренчицком — см. наст. том, с. 219.

⁶ Авдотья Павловна, Константин Павлович, Шокотов — лица не установленные.

⁷ Вероятно, это знакомство так и не состоялось, в последующих письмах Гаршина фамилия Феофилактовых не встречается.

⁸ О семье Александровых см. наст. том, с. 213.

⁹ Константин Федорович *Рерих* (1837—1900) — петербургский нотариус. Совенко и Яблонский — по-видимому, юристы в Старобельске.

17 сентября <18>74 г. Петербург

Дорогая мама.

Я поступил в Горный институт. Наконец-то кончилось это томительное ожиданье; впрочем, безделье еще не кончилось, потому что лекции начнутся только 5 октября.

Володя приехал, кланяется вам. Сегодня мы с ним удаляемся в пустыню, к Гердам, дня на два. Изменился он мало, только оброс ужасно и глаз еще больше покосился.

Что дома? Я ничего не понимаю в отношениях Глафиры Васильевны к прочим членам нашей семьи и впредь свои суждения относительно этих отношений произносить решительно отказываюсь. Чувствую только скверность, больше ничего.

Вчера с Володей были в театре, «Руслана» смотрели. Мельников¹, Рааб², Крутикова³ (контральто) великолепно (Петров⁴ Фарлаф тоже, разумеется), но новый Финн — Барцал⁵ из Киева (должно быть <...>) и Горислава — Калгина⁶ из рук вон, особенно первый. — Что за музыка!

Ищу уроков, и, кажется, искания увенчаются успехом. Иван Егорович Малышев обещает доставить уроки, учить взрослого <...> русскому языку, но только через месяц⁷.

Вася Афанасьев поступил тоже в Горный. Впрочем, надежда на то, что он занимался, очень невелика. У него в голове уж не то. Он вырос совсем и окончательно ориентировался в свинстве.

Как Женина математика? Как бабушка поживает и ваши ученики⁸? Вы писали, что потеряли 15 р. в месяц; если добуду уроки, так это вознаградится.

Я чувствую себя весьма неопытным в житейской практике, сиречь в соразмерении прихода с расходом. Деньги идут, а куда — не видно. Впрочем, проживем, не умрем.

Учиться я намерен с возможным усердием, тем более, что все новое придется узнавать. Мы с Мишей уже подержали пари о том, что я перейду без троек на 2 курс. Пари на десять... копеек.

До свиданья, дорогая мама. Крепко целую вас. Кланяйтесь всем. Вас любящий

В. Гаршин

Студент I курса Института горных инженеров.

Шапку форменную надо покупать, да денег мало.

P.S. Что делать с доверенностью?

¹ Иван Александрович Мельников (1832—1906) — артист Мариинского театра (бас).

² Вильгельмина Ивановна Рааб (1848—1917) — оперная певица (сопрано); на сцене Мариинского театра выступала с 1871 по 1885 г.

³ Александра Павловна Крутикова (1851—1919) — оперная певица (меццо-сопрано); пела в Мариинском театре до 1876 г.

⁴ Осип Афанасьевич Петров (1806—1878) — знаменитый русский певец (бас), создатель русской вокальной школы. С 1860 г. до конца жизни — артист Мариинского театра.

⁵ Антон Иванович Барцал (1847—1927) — оперный певец (тенор), по национальности чех. С 1870 г. жил в России и до 1878 г. выступал в театрах Киева, Одессы и Петербурга. С 1878 по 1903 гг. — пел в Большом театре в Москве. В 1898 — 1921 гг. — профессор Московской консерватории.

⁶ Надежда Александровна Калгина — оперная певица (сопрано). В 1873—1875 гг. пела в Мариинском театре, но успеха не имела. В 1881 г. Э. Ф. Направник «засвидетельствовал бесполезность» вторичного приглашения ее в этот театр (Научно-исследовательский институт театра, музыки и кинематографии, ф. 21, оп. 1, ед. хр. 225, л. 56 об.).

⁷ Иван Егорович *Малышев* (1840—1882), старший брат приятеля Гаршина художника М. Е. Малышева. Ученик Гаршина — Шершевский (см. *Гаршин III*, с. 21, 26—27).

⁸ Е. С. Гаршина давала частные уроки, а одно время занималась «по всем предметам» с мальчиками частного пансиона Бразниковой, готовя их в подготовительный класс прогимназии (см. ее письмо Гаршину от 5 января 1872 г. — ИРЛИ, ф. 70, оп. 1, № 188, л. 51—51 об.).

8

3 октября <1874 г. Петербург>

Дорогая мама!

Сегодня только получил я от вас деньги, сейчас же внес 30 р. в институт, заплатил за 2 месяца за квартиру и купил 60 билетов в кухмистерской. Вчера у нас начались лекции, то есть собственно лекций не было, был один молебен; сегодня были только две лекции, первая — английского языка, за который я намерен засесть.

Наконец-то у меня определенное положение, а то черт знает что такое; с 8 августа до 3 октября, почти два месяца, ровно ничего не делал. Володя тоже рад лекциям. Его финансы плохи: больше 25 р. в месяц он не берет, а жить на них не умеет, так что часто приходится обращаться к Герду.

Бываем с ним у Гердов очень часто; я с приезда уже шесть раз был у них, большей частью, конечно, пешком, благо сапоги большие есть. В последний раз составляли каталог библиотеки Александра Яковлевича и в два дня переписали 629 названий, не считая брошюр. Переехали ли Филипповы в город? Если вы у них бываете, кланяйтесь А. Ф. и засвидетельствуйте нижайшее почтение à M-lle Célestine ¹.

Каменский ² недавно был у нас с Мишей. Поселяюсь я окончательно с последним, преимущественно по причине хороших хозяев; да и Миша человек портативный.

Михаил Михайлович Латкин ³ знаком, как бы вы думали, с кем? — с С. Ф. Белецким ⁴. Надо повидать его. Он уже женат и дети есть.

Старый дурак Иван Семенович ⁵ выкинул преглупую вещь: несмотря на то что на посылке стояло мое имя, послал вкупе с копием с акта Лебова грозное письмо к Дациаро ⁶, требуя или двух рублей, или высылки вновь красок. По этому случаю сегодня несчастный приказчик Дациаро притащился с Невского ко мне на Малый проспект. Если можно, передайте ему сами или через Женю, что отправлял посылку не магазин Дациаро, а я, и что, следовательно, магазин в пропаже лаку и красок на 2 р. нисколько не виноват, разве только тем, что посоветовал мне послать лак в толстой бутылке. Раздавить могли и жестянку; не мог же я послать лак в чугуновой бомбе.

Тем более досадно, что получив на все 2 р., я издержал <больше> 2р.50к.

Каково вы поживаете? Впрочем, что спрашивать? Знаю, что скверно!

Кланяйтесь Глафире Васильевне, скажите ей, что я сердечно рад, что она с вами в ладу живет. Пожалейте и ее, дорогая мама! Она такая бедная.

Поцелуйте Женю. Поздравляю его с словарем. Кланяйтесь бабушке и Жоржу.

Какое впечатление произвела гимназия в богоспасаемом граде Старобельске ⁷?

Крепко вас целую. Всегда вас любящий Всеволод Гаршин.

¹ Вероятно, речь идет о членах семьи Филипповых (см. п. 2, примеч. 5).

² Андрей Васильевич Каменский — приятель Гл. И. Успенского, был близок к народническим кругам. Из последующих писем Гаршина видно, что он поддерживал с ним дружеские отношения (*Гаршин III*, с. 266, 299).

³ Михаил Михайлович Латкин — секретарь Усть-Сысольской земской управы, брат Вл. М. Латкина.

⁴ С. Ф. Белецкий — петербургский знакомый Гаршиных.

⁵ См. п. 3, примеч. 8.

⁶ Магазин С. Ю. Дациаро, торговавший картинами, эстампами, гравюрами, принадлежностями для различных художественных работ, находился на Невском пр., № 1.

⁷ Земское собрание г. Старобельска приняло решение ходатайствовать о преобразовании прогимназии из четырехклассной в шестиклассную и ассигновало на постройку здания для нее 36 000 р. («С.-Петербургские ведомости», 1874, № 299, 30 октября).

СПб. 9 окт<ября> 1874 г.

Вот уже неделя, как начались у нас лекции, дорогая мама. Покуда все идет вяло: профессора манкируют, но студенты все являются; скоро будет наоборот.

Деньги, 80 р., я получил. 30 р. я внес за лекции; остальных мне хватит, я думаю, до 1 декабря. Как ни жмись, а меньше 25 р. не истратишь.

Уроков у меня покуда нет, вот в чем беда. У В. Афанасьева уроки рублей на 60 в месяц. Впрочем, надежды не теряю.

Скоро новый расход начнется — покупка записок и книг.

Работаю много; во-первых, над Гердовской работой, о которой я уже писал ¹, во-вторых, над дифференциальным счислением, да будет оно проклято господом. Еще то несчастье, что и читает его Тиме прескверно ². Зато Еремеев (кристаллография) ³ и Лисенко (химия) ⁴ просто прелесть что такое. Начал к англичанину ходить и уже знаю, что фраза «I have an orange» значит — «у меня есть апельсин». Как видите, успехи быстрые.

В институте есть буфет с чаем, молоком, бутербродами, сосисками и пр., на который много денег идет. Зловредность его еще усиливается тем, что Григорий (содержатель) дает всякое едиво на запись.

Писать решительно нечего, не взыщите, дорогая мама. Пишите.

Простите за чересчур короткое письмо. Женю поцелуйте, бабушке, Глафире Васильевне и Жоржу кланяйтесь. Крепко целую.

Вас любящий В. Гаршин

¹ См. п. 8.

² См. п. 6, примеч. 1.

³ Павел Владимирович Еремеев (1830—1899) — профессор Горного института с 1866 г., где читал лекции по кристаллографии и минералогии; автор ряда печатных работ, изданных в России и за границей.

⁴ Конон Иванович Лисенко (1837—1903) — горный инженер, профессор. В Горном институте преподавал химию в 1862—1891 гг.

16 октября 1874 г. СПб.

Дорогая мама!

Получил я последнее ваше письмо; оно навело меня на не совсем отрадные размышления. К чему идет Егор Михайлович? Я убедился, что, если он будет продолжать ту жизнь, которую ведет (которую вел даже летом), он долго не проживет ¹. Поездку в Питер он, кажется, оставил; да я и не знаю, что она может ему принести.

Вчера прочитал в газетах, что хутор Криничный Ивана Егоровича Гаршена назначен к продаже в Общество поземельного кредита ². Плохо, должно быть, пришлось. Был ли он на земском собрании? Каковы мужики-то! просто чудо. Если бы вы сообщили несколько более подробностей, можно было бы поместить в «Петербургских ведомостях».

Жизнь идет преоднообразно; утро в институте, вечера большей частью дома сидишь, занимаешься. Пока работы еще не очень много, но есть на-

дежда, что скоро прибавится. Миша имеет много. Недавно был у наших хозяев Чистяков, профессор (тот, что написал «Софья Витовтовна срывает пояс с Шемяки на свадьбе у Василия Темного»), и в наше отсутствие зашел к нам. Очень похвалил Мишу³.

Хочу скоро сниматься; собираюсь заранее, потому что собираться буду по своему обыкновению два-три месяца.

У меня есть к вам просьба: если можно, вышлите мне 1 декабря на платье 35 р., а потом высылайте каждый месяц по 20, вместо 25. Платья у меня вовсе нет; скотук единственный становится плоховат. Если же вас это затруднит, пожалуйста, не высылайте; прохожу и до апреля.

Как ваши дела с живущими у вас детьми⁴? Как Яша учится? У Жени из математики⁴; мы все, кроме Виктора⁵, плохие математики; я, если не совершенно неспособен к ней, то искренно не терплю. Впрочем, дифференциалами занимаюсь усердно.

В театр с Володей ходим часто, в последний раз слушали «Бориса Годунова» Мусоргского. Что за музыка! Театр неистовствовал. На будущей неделе опять пойду на «Бориса». Александринку покинул; ни разу не был, да и не пойду.

Как здоровье бабушки? Когда она бывает именинница; я хочу ее поздравить.

Род Латкиных в волнении. Главный источник их доходов, знаменитая брусная гора около Печоры, бывшая до сих пор у них на аренде, кажется, уйдет из их рук. Весною будут торги на новый срок аренды, и являются сильные конкуренты.

Третьего дня был на именинах у Прасковьи Андреевны⁶ и видел тоже своего рода знаменитость — Николая Васильевича Латкина, человека с миллионным состоянием⁷.

До свиданья, дорогая мама. Целую вас и Женю. Кланяйтесь Жоржу и Глаше. Бабушке поклон.

Всегда вас любящий

Всеволод Гаршин

Дяде⁸ непременно напишу письмо.

¹ Очевидно, беспокойство Гаршина было вызвано не только семейными неурядицами брата, но и проявлениями его психической болезни.

² Среди имений, назначенных к продаже «по неплатежу взносов» в Общество взаимного поземельного кредита по Харьковской губ., было названо «Сельцо Криничны Старобельского уезда, 639 дес., Ивана Егоровича Гаршена» («С.-Петербургские ведомости», 1874, № 282, 13(25) октября). Речь идет об имении дяди писателя (фамилия напечатана с ошибкой). В своей «Автобиографии» Гаршин пишет, что его дяди жили «в Старобельском же уезде» (Гаршин III, с. 12), а в одном из писем к сыну Е. С. Гаршина упоминает о встрече в Старобельске с И. Е. Гаршиным (ИРЛИ, ф. 70, оп. 1, № 188, л. 52 об. — 53).

³ Картина Павла Петровича Чистякова (1832—1919), за которую он в 1861 г. получил большую золотую медаль, называется «Великая княгиня Софья Витовтовна, срывающая пояс с Василия Косого на свадьбе Василия Темного». В 1872—1892 гг. Чистяков был адъюнкт-профессором Академии художеств (позднее — академик); Малышев был ее студентом в 1871—1876 гг.

⁴ Кроме преподавания, Е. С. Гаршина содержала дома пансионеров (см. ее письмо к сыну от 5 января 1872 г. — ИРЛИ, ф. 70, оп. 1, № 188, л. 51 об.).

⁵ Виктор Михайлович Гаршин (1850—1872) — второй брат писателя.

⁶ Прасковья Андреевна Латкина — мать В. М. Латкина.

⁷ Николай Васильевич Латкин (1832—1904) — крупный золотопромышленник, двоюродный брат молодых Латкиных.

⁸ По-видимому, одному из братьев Е. С. Гаршиной: Дмитрию Степановичу или Владимиру Степановичу Акимову.

24 октября <18>74 г. СПб.

Дорогая мама!

Посылаю вам свою карточку; Володя тоже снялся и скоро вышлет вам свою. Все говорят, что карточка не удалась; Володина превосходна.

В институте все преблагополучно; недавно только какая-то дура барыня прибежала в классный коридор, сунула одному студенту сверток, со словами «вот ваши бумаги!» и исчезла. В свертке оказались преглушепшие прокламации.

В Питере несколько вопросов дня: дело Митрофании¹, беспорядки в Медицинской академии² и кампания, открытая Львом Толстым против Евтушевского, Бунакова и прочих столпов современной педагогики. Кампания открыта блистательно; вы, я думаю, читали «О народном образовании» в 9 кн. «Отечественных Записок»³. Педагоги поджали хвост и на своих собраниях говорят пошлости.

В Медицинской академии большой скандал из-за проф. Циона. Его освистали, кричали «вон!», 2-й курс закрыли, и студенты ждут академического суда. Арестов куча, вчера арестовали 20 человек. Вообще теперь прижимка большая.

Достал я наконец себе уроки, только небольшие, хотя выгодные. Учю взрослого еврея, сослуживца Ивана Егоровича Малышева⁴, русскому языку, за это он платит мне по 1 1/2 р. за час. Только заниматься, жалко, редко, 2 часа в неделю; всего, следовательно, 12 р. в месяц.

Женя⁵ опять больна: глаза болят. Она⁶ посадила ее в темную комнату и сама там целый день сидит. Вот девочка несчастная; я решительно желаю ей смерти. Она больше времени больна, чем здорова.

В колонии давно не был; теперь Александру Яковлевичу не до нас с Володей; в колонии большая неурядица. Вообще этот год для нее несчастный⁷. Александр Яковлевич, который горячо относился к делу, постарел за этот год на десять лет.

Дорогая мама, извините, что письмо короткое; решительно нечего больше писать. Крепко, крепко целую вас и Женю. Кланяйтесь бабушке и Жоржу.

Володя и Миша Малышев вам кланяются.

В. Гаршин

Хутор Криничный, Ивана Егоровича Гаршена, назначен к продаже; я читал в объявлениях «СПб. ведомостей»⁸.

¹ В октябре — ноябре 1874 г. в Петербургском суде разбиралось «Дело о начальнице Московской епархиальной Владычье-Покровской общины сестер милосердия и Серпуховского владычного монастыря игуменьи Митрофании и других, обвиняемых в разных преступлении». Игуменья Митрофания (рожд. баронесса Прасковья Григорьевна Розен), используя свои светские связи и влияние, совершила ряд уголовных преступлений (фабрикация подложных векселей, фальшивого завещания, шантаж, мошенническое присвоение денег). Однако приобретенные суммы она не присваивала, а тратила на расширение подведомственных ей учреждений — основала школу, больницу, мастерские, приют для сирот. Суд приговорил Митрофанию к ссылке в Сибирь на 14 1/2 лет; по «высочайшему повелению» ей было разрешено отбывать наказание в Крыму. Отчеты об этом процессе см. в газетах «Голос» и «С.-Петербургские ведомости» (5/17 октября — 12/24 ноября 1874 г.), а также в журналах: 03, 1874, № 11 и «Вестник Европы», 1874, № 11. Позднее о нем писал А. Ф. Кони («На жизненном пути», т. 1. СПб., 1912, с. 42—52), а также Е. И. Козлинина («Записки старейшей русской журналистки. За полвека. 1862—1912 гг.», М., 1913, с. 181—206).

² Поводом к возмущению студентов Медико-хирургической академии послужило, по свидетельству Н. Н. Страхова, поведение профессора И. Ф. Циона: крайний реакционер по своим убеждениям, он попытался во время своей лекции раздавать студентам второго курса свою «полемическую брошюру <...> прибавляя разные объяснения» («Переписка Л. Н. Толстого с Н. Н. Страховым». СПб., 1914, с. 54). Студенты потребовали его увольнения; их поддерживали студенты университета. В результате Цион

*Всеволод Михайлович
Гаршин В. Смирнов
1875 года мая 1-го дня
Кав. 18 №.*

Ф 2

В. М. ГАРШИН — СТУДЕНТ ГОРНОГО ИНСТИТУТА

Фотография В. Каррика. Петербург, 1875

На обороте—надпись рукой Гаршина(?): «Всеволод Михайлович Гаршин. Студент Горного Института. 1875 года мая 1-го дня»

Институт русской литературы АН СССР, Ленинград

был уволен (А. В. Никитенко. Дневник в трех томах, т. III. Л., 1956, с. 324; см. также с. 322, 323, 469). Сообщая об этих событиях, газеты подчеркивали, что происходящее не является политической демонстрацией и вызвано простым недовольством студентов лекциями Циона, что претензии их рассмотрит «академический суд»; этому противоречили дальнейшие сообщения — о том, что для расследования «дела о студенческих беспорядках» назначена комиссия под председательством начальника секретного отделения при петербургском градоначальнике и что «кругом Академии стоят жандармы и полицейские» (см.: «С.-Петербургские ведомости», 1874, № 293 и 294, 24 и 25 октября/5 и 6 ноября; «Голос», 1874, № 290, 292 и 295, 20, 22 и 25 октября/1, 3, 6 ноября).

³ В статье «О народном образовании» (ОЗ, 1874, № 9) Толстой осуждает звуковой метод обучения грамоте, предложенный Н. Ф. Бунаковым («Родной язык как предмет обучения в народной школе с трехгодичным курсом». — «Семья и школа», 1872, кн. 2, № 8—10). Критикует он и популярное «пособие» В. А. Евтушевского «Методика арифметики» (СПб., 1873). Толстой обвиняет обоих авторов в недооценке умственных способностей учеников, в неумении или нежелании определить степень развития детей, уличает их самих в плохом знании русского языка.

⁴ См. п. 7, примеч. 7.

⁵ Евгения Орестовна Пузино — см. п. 3, примеч. 6.

⁶ Мать Жени — Ш. С. Пузино.

⁷ В колонии произошел побег 10 человек, а затем драка, в результате которой один из воспитанников был убит. Судебное следствие установило, что многие воспитанники намеренно уменьшали свои годы, чтобы иметь право находиться в колонии — (см.: «Голос», 1874, № 296, 26 октября (7 ноября) и № 300, 30 октября (11 ноября)).

⁸ См. п. 10, примеч. 2.

2 ноября 1874 г. «Петербург»

Дорогая мама!

Извините за дурную бумагу; почтовая вышла, а покупать уже поздно, ибо я пишу к вам в 12 ч. ночи.

Сегодня у нас в институте был большой и бессмысленный дебош. Собрали сходку, кричали, потребовали директора Кокшарова¹ и предъявили ему свои «требования». Впрочем, все кончилось благополучно. Требований, конечно, не исполнили, потому что нельзя было исполнить, студенты разошлись; только перед уходом сделали субу Цытовичу скандал², кричали ему «вон!» Главное, что Цытович человек совершенно неповинный. Вся история произошла из-за глупейшего подражания технологам, у которых было то же самое, и Технологический институт закрыт на несколько дней³. Ну да у них, действительно, завелись были такие порядки, что хоть вон беги, а у нас начальство самое смирное; все не чиновники, а ученые, как всякий знает, добродушнейшие мужи совета.

Пузино переехали вчера на другую квартиру; эти два вечера я помогал им убираться. Вот новый адрес: В. О., 8 линия, д. № 27, Кнопа⁴. Теперь мне до них очень недалеко.

В колонии случилась скверная вещь, которую описывать не буду, потому что вы можете прочесть о ней в газетах⁵. Скажу только, что Александр Яковлевич еще весною задумал передать колонию и ехать за границу «доучиваться», а теперь совсем решился и в декабре едет. Надо еще прибавить, что газеты передают историю не совсем так, как она случилась. Герд пишет статью в «Отечественные записки» или «Вестник Европы», — не знаю, — о колонии, и там изобразит все в подробности⁶.

В городе плач и скрежет зубовый, по случаю вынимания жребия⁷. Пойду посмотреть.

Вот и у нас зима настала; снег два дня как лежит, но Нева еще чиста. Ну да скоро морозы и ее остановят.

До свиданья, дорогая мама. Ах, забыл сказать о своей беде: я писал вам, что достал уроки; первый месяц буду давать только *один* урок в неделю, а не два.

Прощайте, дорогая мама; крепко целую вас. Кланяйтесь бабушке, Жоржу, Глафире Васильевне. Женю крепко поцелуйте.

Вас любящий сын Всеволод Гаршин

P.S. Напишите, когда вам можно будет выслать деньги. Я хотел бы получить к 1 декабря хоть часть, потому что за квартиру плачу каждое первое число.

¹ Николай Иванович Кокшаров (1818—1892) был директором Горного института в 1872—1881 гг.

² Поводом для возмущения студентов была бестактность суб-инспектора Горного института И. И. Цытовича по отношению к одному из студентов, исключенных за неуплату платы (см.: *Гаршин III*, с. 19). О событиях в Горном институте Гаршин сообщал также в письмах к матери от 9, 17 и 26 ноября 1874 г. (там же, с. 19—22).

³ «Случившееся в Медицинской академии, — писал А. В. Никитенко, — повторилось в Горном корпусе, в Технологическом институте и в университете (<...> В Горный корпус и Технологический институт потребовалось послать жандармов (<...> в газетах обо всем этом ничего не пишут. . . .)» (А. В. Никитенко. *Дневник в трех томах*, т. III. Л., 1956, с. 323).

⁴ Э. Х. Кноп — домовладелец, врач.

⁵ См. п. 11, примеч. 7.

⁶ Статья Герда в этих журналах не появлялась.

⁷ Призыв на военную службу в 1874 г. был определен в 150 тысяч человек и производился с 1 ноября по 15 декабря, а в Сибири с 15 октября по 31 декабря 1874 г. Ему подлежали молодые люди, достигшие к 1 января 1874 г. 20 лет. Каждый участок должен был представить определенное количество призывников путем жеребьевки (см.: «С.-Петербургские ведомости», 1874, 8 (20) ноября, № 308); «Вестник Европы», 1874, № 11, с. 375; 03, 1874, № 12, с. 403.